

Пецярбург і Маскву. Высветлілася, што існуюць таксама таварыствы філарэтаў (сяброў дабрачыннасці) і прамяністых.

Тайныя студэнцкія таварыствы прапаноўвалі праграмы ўдасканалення грамадства, звярталі ўвагу на неабходнасць палітычных і сацыяльных перамен, вялі планамерную, разлічаную на перспектыву працу па асветніцтву народных мас. У свядомасць мас яны ўносілі рэвалюцыйныя ідэі, рыхтаваліся да ўзброенай барацьбы з самаўладдзем, актыўна падтрымлівалі нацыянальна-вызваленчыя выступленні.

Дзякуючы існаванню тайных таварыстваў і прагрэсіўнай дзейнасці прафесараў сярод студэнтаў Віленскага ўніверсітэта распаўсюджваліся патрыятычныя, антыфеадальныя і антысамадзяржаўныя ідэі. У паўстанні 1830 – 1831 гг. прыняла ўдзел трэцяя частка студэнтаў, што і вызначыла лёс навучальнай установы. У 1832 г. расійскі імператар Мікалай I закрыў Віленскі ўніверсітэт. На яго базе былі створаны 2 акадэміі: Духоўная рымска-каталіцкая (была пераведзена ў Пецярбург) і Медыка-хірургічная (была пераведзена ў Кіеў). Віленскі ўніверсітэт аднавіў сваю дзейнасць у 1919 г. [7]

Такім чынам, Віленскі ўніверсітэт на працягу ўсяго свайго існавання з'яўляўся цэнтрам навукі, адукацыі, перадавой грамадска-палітычнай і прававой думкі. У яго сценах выкладчыкі і студэнты выказвалі прагрэсіўныя, адпавядаючыя рэчаіснасці ідэі, актыўна праводзіліся навуковыя даследаванні, друкаваліся працы навукоўцаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Асветнікі зямлі Беларускай: Энцыкл. Даведнік / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск : БелЭн, 2001. – 496 с.
2. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007 – 2014. – 4 т.
3. Голубева, Л.Л. Виленский университет / Л.Л. Голубева // Белорус. юридич. энцикл.: в 4 т. – Минск, 2007. – Т. 1. – С. 208 – 210.
4. Голубева, Л.Л. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : вучэб.-метад. комплекс / Л.Л. Голубева. – Мінск : ГИУСТ БГУ, 2005. – 84 с.
5. Голубева, Л.Л. Іахім Літавор Храптовіч – дзяржаўны, грамадскі дзеяч, фізіякрат, маршалак Галоўнага Суда, міністар замежных спраў, апошні канцлер Вялікага Княства Літоўскага / Л.Л. Голубева // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 1 (154). – С. 77 – 79.
6. Шалькевіч, В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / В.Ф. Шалькевіч. – Мінск : Маладзёжнае навуковае супрацоўніцтва, 2002. – 248 с.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993 – 2001. – 2 т.

Ивченков Виктор Иванович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ДИСКУРСНЫЙ АНАЛИЗ СМИ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Формирование нового направления медиаисследований – дискурсного анализа СМИ – обусловлено развитием когнитивистики и укреплением онтологического статуса журналистики как сферы научного познания. Медиатекст аккумулирует в себе интегральное знание, представлен-

ное совокупностью социальных, исторических, ментальных характеристик, способствующих выведению когнитивных моделей построения коммуникации и обобщению накопленного опыта.

Медиатекст есть инструмент познания, система знаков, кодифицирующая информацию, которую можно постичь только посредством комплексного анализа и в рамках дискурса как сложного коммуникативного явления, конкретного эпизода, воплощенного в конкретную текстовую реализацию. Медиасобытие в данном случае квалифицируется и концептуализируется его создателем – журналистом, носителем специфических видов языковой деятельности в сфере политико-идеологических общественных отношений. Текст создается журналистом ситуативно, в социально обусловленной ситуации, культуроспецифической и исторически преломленной. Более общими и глобальными в проявлении конструирования текста выступают экстралингвистические факторы, регламентирующие существование медиадискурса. К ним относятся: предназначенность для массовой аудитории, оперативность, периодичность и регулярность, дублирование и валентность содержания, коллективное авторство, интертекстуальность.

Многообразие функций языка в обществе, тесная связь его с мышлением и деятельностью человека делает гибким взаимодействие языкознания и журналистики с литературоведением, антропологией, философией и др. науками. Выводы об экстралингвистической природе медиадискурса показывают: речевую структуру журналистского произведения нельзя исследовать эклектично, в отрыве от сугубо лингвистического построения, закономерностей и тенденций внутреннего развития языка. Характеристика онтологических признаков указывает на неразрывную связь, органическую связанность вербального знака с первопричиной своего возникновения – социальным действием носителя языка, которое не воспринимается фрагментарно, а есть структурный компонент целостной системы, глобальная макростратегия жизненного устройства. Это приводит к дихотомии экстралингвистического и интралингвистического в медиадискурсе, причем первой составляющей уделяется гораздо большее внимание, чем в любом другом тексте, например, художественном.

Традиционно при изучении художественного текста большое внимание уделяется форме и содержанию. Различаются два подхода в его исследовании: от формы к содержанию и от содержания к форме. За каждым из них закреплены филологические направления, которые базируются на аналогичных методиках лингвистической и литературоведческой концепций. В синтезе их заложено оптимальное решение диалектического единства формы и содержания. В XX в. возникла научная школа онтологии художественного текста, основателями которой были советские ученые В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, М.Е. Тикоцкий.

Изучение стиля писателя приобрело приоритетное направление. Плодотворно работали в этом направлении, в частности после дискуссии 1954 г. об образности, русские стилисты. Творчески интерпретируя достижения в области критического анализа ученых XIX века, опираясь на опыт исследований стилистов XX века, ученые глубоко проникают в

проблемы стилистики и добиваются важных результатов. В белорусском языкознании активно изучается стилистика произведений Янки Купалы и Якуба Коласа, Владимира Короткевича, Янки Брыля, Ивана Мележа, Ядвигина Ш. и др. Исследователи языка произведений белорусских писателей успешно реконструируют картину мира, строят концептосферу образной системы языка.

Подобного рода исследования действительно показывали своевременность и закономерность исследовательского интереса к языку художественной литературы как системы выражения речевыми средствами воображаемого писателем мира, когнитивной сущностью которого является возможность восстановления автором эстетических, коммуникативных и др. установок. Выработанные методики лингвистического исследования, выводы и обобщения стали результатом пристального внимания к тексту как не просто к целостному компактному в формальном и содержательном планах произведению, а как к сложному коммуникативному явлению, наполненному «жизненной энергией», «пространственному» тексту, в котором находится и живет человек, а именно – к дискурсу.

Экстралингвистическая информация художественного текста обычно давалась в концепциях фоновых знаний, горизонтальных контекстов, делался экстралингвистический комментарий, основанный на выявлении исторической многоаспектности художественного текста, на принципах координации общего и частного, взаимообусловленности и взаимосвязанности формы и содержания. Иными словами, текст проходил декодирование, дешифровку заложенной в нем и исторически обусловленной социальной информации.

Интралингвистическая структура, системность компонентов, синтагматика и парадигматика языковых знаков, когнитивная обработка, прагматическая насыщенность и др. медиадискурса находится в диалектической связи с субъективными и объективными факторами текстообразования, экстралингвистической организацией.

Таким образом, генезис и онтологический статус дискурсного анализа СМИ определяется точно очерченными предметом (медитекст) и объектом (текстовая деятельность журналиста) изучения, специфика которых заключается в тесном переплетении вербального знака и социального действия, что порождает учение о когнитивной обработке дискурса СМИ.

Этому в полной мере способствовала сосюрская концепция разграничения языка и речи. Она дала толчок для развития системного, последовательного и преемственного изучения коммуникации в цепочке слово – предложение – текст – дискурс / язык – речь – текст – дискурс, определила приоритеты введения языка в контекст использования, доказала тезис о неповторимости и конкретности речи в противоположность абстрактности и воспроизводимости языка, закрепила статус речи как актуальной, бесконечной, субстанциальной, активной, динамичной, подвижной, линейной, субъективной, произвольной, интегральной, контекстно и ситуативно обусловленной, вариативной в противовес потенциальной, конечной, формальной, пассивной и статичной, относительно стабильной, поуровнево организованной, иерархической, объективной по

отношению к адресанту, императивной, коллективной. Речевая деятельность породила текст, т. е. объединила структурно и иерархически кодифицированные знаки (символы) в одно линейное расположение, обусловленное определенным фрагментом действительности, ментальным (культуроспецифическим) эпизодом.

Появляется исследовательская область, которую можно назвать дискурс-аналитикой и которая выходит за пределы сугубо лингвистики. В процессе когнитивной обработки дискурса СМИ создается образ информационного продукта, что происходит на основе познавательных моделей и проекции их на реальные ситуации. Эти модели двуплановы по своей сути. Во-первых, они могут базироваться на изучении отдельного эпизода с целью выявить его существенные характеристики и в последующем экстраполировать их на аналогичные явления и, во-вторых, только с помощью социального опыта, иных познавательных моделей человек способен связать отдельные фрагменты в систему, обуславливая таким образом их цельность. Можно утверждать, что журналист, создавая текст, как и адресат, воспринимающий информацию, должен оперировать не фактами, а представлениями, готовыми нарративами, из которых выводится система социальной организации медийной речи. Построить тексты в соответствии с этими моделями – творческая задача журналиста.

Познание мира распадается на две дихотомические части одного целого: вещественную (предметную, денотативную, эмотивную) и воображаемую (референтную, сигнификативную, интеллектуальную). При когнитивной обработке дискурса превалирует воображаемый аспект, потому что читатель (слушатель, зритель, пользователь интернета) не только узнает социальные контексты, фреймы, их компоненты, но и сопоставляет, анализирует, обобщает действия, происходящие в их рамках.

Репрезентативная модель мира может доминировать над вещественной, создается воображаемая картина, в которую почти не включается факт, т. к. он подлежит интерпретации.

Представление о семантической связанности мира зависит от знаний о нем, отраженных в макро- и микростратегиях. СМИ по функциональному предназначению направлены на целевую аудиторию, стратифицированную по разным признакам. По сути, медиатекст, реализованный в телевизионных репортажах, печатных и интернет-СМИ, радиальных эфирах – это возведенные в реальность представления о событиях и самой жизни: политике, войне, экономике, культуре, образовании и проч. Восприятие того или иного медиасобытия опирается на наличие в сознании (или подсознании) определенных фреймовых структур, под которые адресат подстраивает свое понимание увиденного, услышанного, прочитанного.

Тематическая структура медиатекста представляет собой набор формально или субъективно избранных топиков (наиболее значимой информации, поданной препозициями семантической микроструктуры), вокруг которых организуется сигнификация текста. Газетное сообщение маркирует релевантность каждого из топиков в определенной иерархии – заголовком, лидом, линейной композицией компонентов в зависимости от жанра. В таком виде текст представляет собой своеобразную иерар-

хию знаний, коммуникативное явление, которое обеспечивает общение и приводит к творческому сотрудничеству. Пути поиска организации такого сотрудничества исходят из лингвистической природы структуры текста и его функциональной направленности. Таким образом, медиадискурс представлен в качестве феномена, содержащего широкий круг когнитивных, прагматических указателей на устройство общества, социальные и духовно-нравственные приоритеты его развития.

В связи с непосредственной связанностью текста и стиля возникает вопрос об их отношении к дискурсу как коммуникативному явлению. Функциональная стилистика представляет собой научное достижение традиционной книжной эпохи, эпохи линейного текста. В ней стилистика организовывалась как система стилей. Сегодня доминирует вербоцентричный подход, который выражается в развитии когнитивного, коммуникативного / дискурсологического, интенционального и прагматического направлений, идущих «от человека», а не от «системы». Книжная эпоха сменилась медийной.

В конце XX в. в отечественной лингвистике только начали подступать к дискурсу. И сделано это было через призму стилистических учений. Понятия стиль и дискурс в то же время разнородны, их сближает базовый предмет – текст, но принципиально отличает методология исследования, базирующаяся на принципах экстралингвистического порядка.

Для журналистского текста системой координат является, в принципе, время и *loci* (место, пространство), характерна пространственно-временная определенность, конкретность. В художественном тексте допускается оппозиция реальных и воображаемых ситуаций, это дает возможность реализовать в единстве актуальное и виртуальное. По причине полифонии художественного текста контактно расположенные в нем и связанные содержанием структурные компоненты организуют «вымышленную действительность», отраженную в информативно-логической и образно-ассоциативной сферах. Лингвистическая организация медиадискурса выстраивается по своим определенным правилам и принципам, просматривается во взаимосвязанных и системно расположенных структурных единицах, которые представляют смысловую, логико-понятийную когерентность текста. Составляющие текста располагаются на уровнях парадигмы и синтагмы. Синтагматический анализ представлен двумя подходами – валентносным и дистрибутивным. Парадигматичность и синтагматичность в медиадискурсе противопоставлены на уровнях реляции и корреляции. Первая существует в вероятностном потенциальном применении, вторая – в конкретном ситуативно обусловленном.

Медиатекст в семантическом построении значительно отличается от художественного: лексическая парадигма состоит из своеобразной совокупности сем, которые тесным образом, в связи с обозначением реальных, объединены в массово-информационный континуум, объединены денотативно. Референтная и сигнификативная концептуализация действительности, таким образом, происходит в сознании реципиента через медиатекст: индикаторы иллокутивного акта лексической доминанты полностью подчинены коммуникативной задаче, которая ставится не на

синтагматическом уровне, а на парадигматическом, и только после реализуется в речи журналиста: концептуально-фактическая информация классифицируется на группы индикаторов иллокутивного акта – фоновые, пресуппозиционные и ретроспективные, которые образуют собой базу для возникновения определенной семемы, показывают пути ее развития и определяются, главным образом, медиасобытиями.

Парадигматическая структура медиадискурса на лексическом уровне имеет коммуникативную доминанту, которая тематически унифицирована (монотематическая) и полностью зависит от экстралингвистических факторов: лексическая парадигма медийной речи базируется на тематической в органической связи с гиперо-гипонимической, которая может пролить свет на приоритеты в определении доминанты гиперонима. Такая ситуация может «подправить действительность». Медиа-текст выступает в роли конденсатора приращенного смысла конкретного слова: тезаурус журналиста синтагматически обусловлен, подчинен кодификации линейного размещения, которое приобретает характер устойчивости и заданности функциональным стилем.

Важнейший аспект дискурса – специфика интерпретации, которая задается в его рамках. В значительной степени от этого зависит, насколько разрушается коммуникация между социальными субъектами. Ситуация аккумуляции и отсутствия коммуникации подтверждает разницу между взаимодействующими субъектами. Таким образом происходит демаркация речи. Отделение от других социальных субъектов связано с формированием коллективной идентичности, ее конструирование происходит при помощи языковых средств, оно включает в себя коллективные самоопределения: представления о социальной среде, цели, взгляды на возможности и ограничения коллективных действий. Развитие получают три стратегии интерпретационной группы – «человека воспринимающего», «человека мыслящего», «человека действующего». В когнитивной обработке дискурса важной становится стратегия «человека пишущего». Она связана со стратегией «человека мыслящего» (разница проявляется только в функциональном действии и профессиональной предназначенности: если последняя является общей, глобальной, то первая – частной, ограниченной социальной ролью журналиста). Сегодня имеем ситуацию, когда «человек частный» максимализуется в медиадискурсе, результатом чего является постепенное усиление агенсной позиции репродуцента.

В белорусской науке сформировалось и разрабатывается новое направление, которое вытекает из следующего постулата: медиатекст – явление речевой деятельности, коммуникации и познания. Отсюда важно изучить механизмы организации текста в системе реальных ситуаций, где он предстает как коммуникативный процесс. Текст, созданный журналистом, динамично функционирующий, экстралингвистически структурированный привлекает внимание своей сложностью и разнообразием, что вынуждает учитывать и размытость, и стохастичность, и в то же время речеобразующую системность его.

В ракурс дискурсного анализа СМИ попадают сложнейшие явления, связанные с устройством общественной жизни, с тем, как конкретный носитель языка (журналист) воспринимает и выражает окружающий

мир. В этом он неповторим, что открывает перспективы изучения его «текстовой жизни» в реальном (устном/письменном) и виртуальном пространствах, сконструированных по только ему свойственной стилистической модели.

Крюковский Владимир Дмитриевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ИЗ ПРАКТИКИ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В БССР (1919 – ИЮНЬ 1941 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

С распадом СССР и образованием однополярного мира на планете не стало безопаснее. Уверовав в свою неуязвимость, США и ее ближайшие союзники стали активно использовать военную силу для продвижения собственных геополитических и экономических интересов, как средство давления и прямой военной агрессии против ряда независимых государств. Эти угрозы и вызовы учитываются руководством Республики Беларусь, непосредственно граничащей с инфраструктурой блока НАТО. Не случайно свой основной доклад на пятом Всебелорусском народном собрании (июнь 2016) А.Г. Лукашенко начал с проблем обороноспособности и безопасности государства.

Вооруженные силы Республики Беларусь поддерживаются на высоком уровне боевой готовности, но они немногочисленные. Поэтому Концепция национальной безопасности Беларуси и Военная доктрина республики во многом опираются на необходимость обучения военному делу трудящихся и прежде всего молодежи по месту работы, учебы и проживания, создания в Беларуси большого количества хорошо обученных резервных военных территориальных формирований. В Генеральном штабе Вооруженных сил Республики Беларусь создано управление, в областных центрах и г. Минске сформированы семь зональных, во всех райцентрах республики – районные штабы территориальной обороны. Военный комиссар области, города, района является начальником штаба, заместителем начальника соответствующего района обороны, руководит работой зоны и района территориальной обороны через соответствующие организационные структуры исполкомов и военкоматов. Зональным и районным штабам подчинены отдельные батальоны, роты и другие силы обороны. Под руководством штабов в плановом порядке проводится военное обучение допризывников, офицеров и бойцов частей территориальных войск на соответствующих сборах.

Подобная государственная политика уже проводилась на территории БССР в 1919–1941 гг., в условиях враждебного международного окружения и недостатка денежных средств. Накопленный в республике опыт военной подготовки молодежи, несомненно, будет полезен при реализации Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Беларуси, военно-политической подготовке военнослужащих территориально – милиционных частей.

В Республике Беларусь сложилась своя школа в освещении вопросов военного строительства, патриотического воспитания трудящихся,